

Глава 89. Что-то ужасное

—

Х.

— ... — Се Сюань слегка покраснел.

Ну конечно, этот человек снова задумал над ним издеваться.

Тонкие белые пальцы скользили по этому безупречному лицу. Удивительно: облик у него такой холодный, что порой становится страшно, а с губ вечно слетают столь серьезные, но при этом смущающие слова.

Впрочем, смущение было, а вот обиды — ни капли.

Должно быть, всё дело в том, что они расставались на слишком долгий срок, целых десять с лишним дней. Так что в паре поцелуев нет ничего такого.

Он чуть склонил голову, намереваясь коснуться тонких губ, которые вечно не желали говорить ничего приятного. Однако в следующий миг его тонкая шея оказалась в плену чужой ладони, а мягкие алые губы были властно захвачены и искусаны — инициатива перешла к противнику.

Спустя некоторое время низкий, хрипловатый голос Гу Сыюаня едва слышно вырвался сквозь приоткрытые губы:

— Ваше Высочество, обнаружили ли вы следы какого-нибудь демона, вселившегося в моё тело?

Откуда у Се Сюаня взялись бы силы отвечать.

Широкая ладонь Гу Сыюаня проникла под тонкую ткань одежды, оглаживая тонкую талию, в то время как лицо его оставалось всё таким же бесстрастным и серьезным.

— Должно быть, Шестое Высочество только что не успел всё хорошенько разобрать. Как насчет того, чтобы попробовать еще раз?

Но на сей раз он не стал дожидаться ответа и сразу снова накрыл его губы своими.

— М-м... — пальцы Се Сюаня судорожно вцепились в воротник Гу Сыюаня.

Бог знает, сколько времени прошло, прежде чем его отпустили. К этому моменту Се Сюань уже напоминал лужицу воды — настолько он обмяк.

В этот момент со стороны входа во двор послышался тихий шорох. Гу Сыюань поднял взгляд: это была служанка, несущая чашу с лекарством. Увидев их в таком положении, она застыла, не зная, войти ей или уйти.

— Оставь здесь! — немедленно распорядился он.

— Слушаюсь, — поспешно ответила девушка.

Черная жижа лекарства в изящной белой фарфоровой чаше создавала своего рода эстетический контраст.

Гу Сьюань помешал снадобье ложкой, и когда температура немного спала, повернулся к юноше:

— Пора пить лекарство.

— Не хочу, — Се Сюань капризно нахмурился, не желая выбираться из объятий Гу Сьюаня.

Гу Сьюань отложил ложку и ущипнул его за мягкую щеку:

— Ты что, маленький ребенок? Капризничаешь из-за лекарства?

Се Сюань просто открыл рот и прикусил большой палец, прижатый к его щеке.

Обычно он без лишних слов сам брал чашу и выпивал всё до капли, но сейчас, сам не зная почему, он чувствовал, что лекарство стало невыносимо горьким. Опустив ресницы, он втайне подумал: «Наверное, это потому, что рядом есть человек, который позволяет мне так вредничать и нежничать».

Глядя на то, как юноша в его руках безобразничает, Гу Сьюань спокойно заметил:

— Выходит, ты и не взрослый, и не ребенок, а просто кусачий котенок.

Се Сюань с важным видом кивнул:

— Я больше не человек, так что я теперь не понимаю, что ты говоришь.

— ... — Гу Сьюань промолчал.

Чего только не придумает, лишь бы оправдаться.

Генерал взглянул на него и с интересом произнес:

— Не понимает, зато говорит. Видимо, это волшебный кот. Может, стоит отправить его в дар императорскому зверинцу Баофан?

Се Сюань тут же уставился на него влажными глазами, полными праведного негодования:

— Какой же ты жестокий мужчина!

Гу Сьюань тихо рассмеялся:

— Ты же не понимаешь человеческую речь? Откуда тебе знать, что я сказал, раз уж ты ругаешь меня за жестокость?

Се Сюань снова издал «гр-р-р» и опять впился в него зубами, невнятно ворча:

— Только и знаешь, что издеваться над Шестым Высочеством! погоди, я придумаю, как тебя наказать в будущем!

Глупыш.

Гу Сьюань взял чашу с лекарством и холодно скомандовал притаившемуся в объятиях юноше:

— А ну-ка, открой рот.

— А... — машинально отозвался Се Сюань, поднимая голову.

В следующее мгновение его алые губы были накрыты чужими, и теплая горькая жидкость перетекла в его рот. Прежде чем Се Сюань успел сообразить, что происходит, лекарство уже было проглочено.

Он вытаращил глаза, собираясь соорудить грозную мину: «Ты же не болен, разве можно пить это лекарство просто так?» Но рот его тут же снова заткнули.

Так повторилось несколько раз.

В итоге чаша почти опустела. Се Сюань специально следил за тем, когда останется последний глоток, планируя после этого как следует проучить этого наглеца Гу Сюаня.

Однако в последний раз всё пошло иначе.

Лекарство уже было проглочено, но рот его по-прежнему оставался закрыт — губы были крепко зажаты губами того, кто и не думал отстраняться. А затем и язык его оказался в плену, и само дыхание было похищено.

Прошло немало времени. Се Сюань, совсем лишившись костей, лениво привалился к груди Гу Сююаня, уронив голову и часто вдыхая свежий воздух.

Широкая ладонь Гу Сююаня мерно поглаживала спину юноши.

— На этот раз Ваше Высочество продержалось дольше, чем в прошлый. Здоровье действительно поправилось, еще немного — и будет в самый раз.

— В самый раз для чего? — Се Сюань тут же моргнул, и два его тонких белых пальца медленно зашагали по груди мужчины. — Это намек на то... что уже можно что-то делать? Генерал Гу...

Последние звуки он произнес с восходящей интонацией, обдавая шею Гу Сююаня горячим дыханием. Его глаза блеснули, словно у обольстительного демона. Куда подевался тот изможденный вид — сейчас в нем проснулся истинный мастер провокаций.

— ... — Гу Сююань замолчал.

Ох уж эта нынешняя молодежь.

Он перехватил его шаловливые пальцы, прищурился и произнес низким, магнетическим голосом:

— Разве Ваше Высочество не знает, для чего? Мне казалось, принц ждал этого очень долго.

Се Сюань задрал голову, глядя на него невинными, сияющими глазами:

— Что? Ждал чего? Почему это я об этом не знаю?

Ладонь Гу Сююаня медленно скользнула ниже по линии талии, а его голос, коснувшийся самого уха, зазвучал с оттенком искушения:

— Принц знает. Скажи это... Скажи, и я исполню твоё желание.

— Не скажу, — нетерпеливо пробормотал Се Сюань. — М-м...

Он весь извилься в объятиях Гу Сьюаня, сердито закусив губу и глядя на него с вызовом. Ну почему этот человек никогда ему не уступит? Целыми днями только и знает, что издеваться над ним...

Как только Се Сюань приготовился к самому худшему...

В этот момент из переднего двора донесся зычный голос стражника:

— Господин Дин, почему вы вернулись?

— Есть еще дело, нужно обсудить с Шестым Высочеством, — раздался густой мужской голос.

Гу Сьюань, глядя на «львенка», собиравшегося его укусить, тихо рассмеялся и коснулся губами его лба.

— Принцу не стоит разочаровываться, — прошептал он успокаивающе. — Самое большее через два месяца ваша болезнь полностью отступит. Тогда и настанет время — я обязательно исполню ваше желание.

— ... — лицо Се Сюаня вспыхнуло от стыда.

Кто это тут «разочаровался»? Кто чье желание собрался «исполнять»? Неужели он думает, что принц на что-то не способен? Оба мужчины, у обоих всё одинаковое!

Спустя мгновение Дин Е, вошедший во внутренний двор поместья Шестого принца, замер, заметив мелькнувшую среди крыш фигуру. Должен ли он сейчас закричать «убийца!»? Но, видя полное спокойствие Шестого Высочества и стражи во дворе, он заподозрил неладное. Внезапно он вспомнил, что силуэт показался ему знакомым. Не Гу Сюнь ли это был?

Что здесь делает Гу Сюнь? Неужели он только что был здесь, в задних покоях? Дин Е вытаращил глаза, пребывая в полном смятении.

— Господин Дин, почему вы снова вернулись? — недовольно спросил Се Сюань, глядя на гостя. Опять этот человек портит ему такой момент!

— А, у меня дело... — Дин Е пришел в себя, подошел ближе и с улыбкой поклонился принцу. Однако стоило ему бросить взгляд на лицо Се Сюаня и заметить его явно припухшие губы...

Дин Е: «...»

Это... это... Неужели он увидел то, чего знать не положено? Его теперь не заставят замолчать навеки?

Се Сюань, видя, как гость то и дело впадает в ступор, прищурился. Если дела нет, то зачем пришел мешать? Но осознав, на что именно смотрит Дин Е, принц слегка переменялся в лице. Он поспешно отпил чаю и промолвил ледяным тоном:

— Господин Дин, если дел больше нет, возвращайтесь домой пораньше, отдохните!

— А, да, дел нет, — Дин Е, совершенно дезориентированный, не простоял в поместье и минуты, как развернулся и поспешил к выходу. Собственно, дело и правда было пустяковым.

Когда он ушел, Се Сюань с грохотом поставил чашку.

— Проклятый Гу Сюнь! В следующий раз я обязательно буду сверху и так искусаю твои губы, что они распухнут в два раза больше! — прошипел он.

Жаль, Гу Сыюань был уже далеко и не слышал этого. В противном случае он наверняка бы сохранил свое бесстрастное лицо, но ответил бы в своей манере: «Что ж, добро пожаловать».

В последующий месяц из-за дела о зернохранилищах в уезде Лин в столице опустело несколько роскошных усадеб, а на Цайшикоу* реки крови текли не переставая. Се Сюань воспользовался случаем, чтобы расставить своих людей на освободившиеся посты; Второй принц и Се Куань тоже не остались в стороне. В ходе этого процесса бесчисленное множество людей возненавидело Се Сюаня до скрежета зубовного.

[*西四牌, càishìkǒu — район в Пекине, во времена династии Цин был местом публичной казни.]

Однако Гу Сыюаня сейчас заботило не это. Недавно он случайно обнаружил, что император Цзяньчжао тайно задействует гвардию Юйлинь.

Эта гвардия также относится к императорским войскам, но насчитывает всего сотню человек — это элита из элит. Они подчиняются напрямую верховному главнокомандующему Гуань Чжой и самому императору. Даже заместители командующего не имеют к ним доступа, не говоря уже о таком офицере, как Гу Сыюань. Он обнаружил это лишь благодаря своему высокому мастерству: однажды ночью он случайно услышал движение в глубине дворца, тайно проследил и понял, что это Юйлинь. Впрочем, среди них тоже были мастера, и он не стал приближаться слишком близко.

Позже он нашел момент, чтобы рассказать об этом Се Сюаню.

— Твоя активность в последнее время велика. Император наверняка заметил неладное. На всякий случай будь предельно осторожен.

Се Сюань, глядя на его серьезное лицо, с улыбкой прильнул к нему:

— Ну что ты такой хмурый? Разве что-то может укрыться от твоих глаз? Или ты в последнее время собрался навещать какую-то лисицу-обольстительницу?

Гу Сыюань ущипнул его за щеку и холодно произнес:

— Дальше я действительно буду очень занят, у меня не будет времени следить за твоими делами. Веди себя смирно.

— Генерал Гу знает только, как рычать на принца? — Се Сюань уставился на него, а затем его губы растянулись в лучезарной улыбке, и рука медленно скользнула вниз. — Неужели лето настало, и некому охладить пыл генерала Гу, раз у него сердце так горит?

Гу Сыюань просто отстранил его и безразлично бросил:

— Поменьше паясничай сейчас, копи добродетель. Иначе через два месяца, боюсь, Ваше Высочество горько пожалеет о своем поведении.

— ... — Се Сюань вздрогнул от того тона, с которым это было сказано — словно его обещали съесть целиком без остатка. «Хм... Чего мне бояться...»

Гу Сыюань напоследок сказал:

— Будь послушным. Я ушел.

— О-о... — пробурчал Се Сюань.

Поначалу он не придавал значения словам о занятости Гу Сыюаня — сам он тоже редко бывал свободен. Однако вскоре он обнаружил, что, кроме мимолетных взглядов у Дворца Высшего Предела во время утренних приемов, он уже больше полумесяца не мог перекинуться с ним ни словом наедине. Даже новость о том, что два месяца прошли, лекарство выпито и здоровье полностью восстановилось, он не мог донести до адресата. Не доверяй он так характеру Гу Сыюаня, он бы уже заподозрил, что того действительно увел какой-нибудь другой «львенок».

— Ваше Высочество, князь Северных земель (Бэйцзян-ван) на днях прибудет в столицу. На этот раз он едет просить помощи у Великой Лян, чтобы заключить союз против кочевников степи, — тихо сообщил левый помощник министра обрядов Тан Вэньбинь.

Се Сюань выбросил из головы всякую чепуху и прищурился:

— Эти степные кочевники переходят все границы. Мало того, что постоянно беспокоят наши границы, так еще и до Северных земель добрались.

Тан Вэньбинь кивнул и принялся анализировать:

— Когда в степи правили кочевники, Северные земли были их территорией. Позже, в период смуты при последнем императоре прошлой династии, род нынешнего князя объявил о независимости. Когда наш император-основатель занял Центральные равнины, он не придавал значения тем суровым краям, и мы жили в мире. Но степняки близко к Северным землям, им нужны территории и люди. Естественно, они хотят сначала разгрызть эту «мягкую кость», а потом, боюсь, нацелятся и на нас...

Се Сюань с легкой улыбкой взглянул на него:

— Похоже, помощник министра Тан прекрасно осведомлен о волчьих амбициях кочевников.

Тан Вэньбинь погладил бороду и промолчал. Сейчас большинство придворных и сам император Цзяньчжао придерживались мнения: если можно не воевать — не воюем. На их фоне позиция помощника министра Тана выглядела радикальной.

Се Сюань симпатизировал Тан Вэньбину. Прежний помощник министра был человеком Второго принца и лишился поста после дела о покушении на ритуале. Се Сюань воспользовался моментом и продвинул своего человека. За это время Тан показал себя с лучшей стороны, и его взгляды во многом совпадали с принцем.

Се Сюань вспомнил, как несколько месяцев назад Гу Сыюань говорил, что хочет отправиться на поле боя и стать «военачальником-ученым». Значит, первым делом ему придется столкнуться именно со степняками. Се Сюань сжал кулаки.

Помолчав, Тан Вэньбинь продолжил:

— Говорят, князь Северных земель привез с собой любимых сына и дочь. Вероятно, он надеется укрепить союз брачными узами. Ваше Высочество, если вы...

Се Сюань мгновенно помрачнел и махнул рукой:

— Больше не упоминай об этом. У меня свои планы.

Когда наступил седьмой месяц, свита князя Северных земель наконец достигла окрестностей столицы. На этот раз император Цзяньчжао не стал выделять кого-то одного и приказал всем четверем принцам вместе отправиться к павильону Шитилинь за городскими воротами, чтобы встретить гостей.

При дворе и так было беспокойно, а это распоряжение и вовсе запутало всех: что же на самом деле задумал император? Однако Се Сюаню было не до этих раздумий. Император назначил гвардейцев для сопровождения принцев за город, и он наконец снова увидел этого «бессердечного человека».

Гу Сыюань ехал верхом впереди отряда и то и дело чувствовал на себе чей-то скорбный взгляд из кареты позади. Даже офицер, ехавший рядом, почувствовал неладное и не удержался от вопроса:

— Сыюань, что-то не так? Твоё чутье обычно самое точное.

Гу Сыюань покачал головой:

— Всё в порядке.

В эти дни он дежурил во дворце днем, а по ночам у него были дела, поэтому он не искал встреч с Се Сюанем. Прошло всего два месяца, но этот «актер» строил такую мину, будто ждал его в холодной пещере восемнадцать лет. Или он просто вспомнил об их уговоре двухмесячной давности?

Хм, это действительно было его упущение. Что ж, тогда стоит постараться, чтобы их «первый раз» продлился подольше. Изначально он хотел пожалеть юношу, только оправившегося от болезни, и не слишком его мучить.

Тем временем Се Сюань, сидевший в карете и увлеченно игравший роль покинутой возлюбленной, внезапно почувствовал, как по шее пробежал холодок. Казалось... вот-вот должно произойти что-то ужасное.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281627>